

Прошло чуть больше двух месяцев с тех пор, как Зейн и девочки сбежали из Безопасной зоны в Рино. За это время все кардинально изменилось. Революция, которая свергла мэра старого света и его коррумпированный режим, сменилась полной анархией.

Если кто-нибудь когда-либо читал учебники истории, он знает, что это худшее, что могло случиться. Фактически, именно этот факт позволил Зейну застрелить двух человек среди бела дня и скрыться без каких-либо последствий.

Никто не знал, кто убил мать Зейна и ее парня, черт возьми, никому на самом деле не было дела ни до кого, кроме них самих. Если бы не тот факт, что тела разлагались и распространяли болезни, никто бы даже не удосужился избавиться от них.

Банды мародеров могли свободно наводнять безопасную зону запрещенными наркотиками, рабами, автоматическим оружием, взрывчаткой и контрабандным алкоголем, как им заблагорассудится. И тем самым создавая наркоманов по крайней мере из 1/4 выживших, которые надежно спрятались за стенами безопасной зоны.

Одно только количество передозировок стало причиной большего количества смертей в безопасной зоне, а затем пробудило ударные команды, которые погибли от рук нежити снаружи ради ее безопасности. До апокалипсиса в этом мегаполисе первоначально проживало около полумиллиона человек, теперь же в крупнейшем населенном пункте в его границах осталось менее 3000 выживших.

В окрестностях Рино и Спаркса были небольшие поселения выживших, но это были небольшие общины размером примерно с Грейвстоун, которые Зейн основал в часе езды отсюда, в руинах небольшой столицы штата.

Однако через два месяца ситуация начала меняться. Оставшийся в живых Гарт Мейсон начал устанавливать некое подобие закона и порядка. Он никак не мог знать, что Зейн, которого он впустил в безопасную зону, был ответственен за двойное убийство, но он действительно наткнулся на тела вскоре после того, как Зейн и девочки скрылись с места происшествия.

Мысль о том, что убийцы могут сбежать из этого района, заставила его и его группу пробужденных выживших совершить правосудие в стиле фронта в безопасной зоне. Начав с наркоторговцев и бутлегеров, Гарт начал зачистку Безопасной зоны с помощью грубой силы.

И в конце концов люди начали следовать его примеру. Теперь он был официальным шерифом Безопасной зоны, или, как ее теперь называли, Нью-Рино. Хотя они начали проводить выборы и устанавливать некое подобие закона и порядка, время от времени Гарт выступал в роли судьи, присяжных и палача в отношении тех, кто, по его мнению, совершил какие-то серьезные правонарушения.

Однако сегодня Гарт едва не встретил свой конец. В игре в покер ему выпала "рука мертвеца" - комбинация карт, которую было практически невозможно получить, настолько, что большинство считало любого, у кого она была, шулером. В завязавшейся потасовке один из

мужчин выхватил пистолет и выстрелил Гарту в живот.

После того, как стрелок был обезврежен, помощники Гарта немедленно занялись им. К счастью для Гарта, один из них знал достаточно о первой помощи, чтобы стабилизировать состояние Гарта. Но даже несмотря на это, если ему не будет оказана надлежащая медицинская помощь, он в конечном итоге истечет кровью и умрет.

Именно из-за этого мужчина сейчас сидел в кузове пикапа, прижимая бинт к окровавленному животу. Все это время его помощники нажимали на педаль газа, заверяя Гарта, что с ним все будет в порядке.

"С тобой все будет в порядке, Гарт! Я слышал, в Грейвстоуне есть целительница. За хорошую цену она может залечить любую рану! С тобой все будет хорошо. Просто держись!"

Гарт усмехнулся, услышав это. С тех пор он отрастил бороду и даже обзавелся ковбойской шляпой, которую носил в знак уважения к старым западным законникам, чем, по сути, и стал в этом дивном новом мире. Одежда мужчины была далека от идеала.

"Просто дайте мне немного гребаного виски и дайте мне спокойно умереть...."

Несмотря на его слова, помощники шерифа, которые ранее входили в его ударную команду, не исполнили его желание. Вместо этого они продолжили движение по шоссе в сторону Грейвстоуна, который, несмотря на свою относительно небольшую общину, заслужил репутацию безопасного, чистого и по-прежнему функционального района с удобствами.

Зейн лежал, стоя на страже на одной из сторожевых вышек, которые были сделаны из переоборудованной стойки для оленей. У него была полуавтоматическая противотанковая винтовка пятидесятого калибра, прислоненная к перилам, и он курил сигарету.

К Надгробиям часто приходили посетители, обычно те, кто был ранен или заражен Нежитью, искали лекарство, и единственной, кто, возможно, мог сделать что-то из этого, была Анжелика. Из-за этого, а также из-за добросердечия Анжелики, она получила прозвище "Святая Великого бассейна", или сокращенно "Святая дева".

Конечно, она брала с людей плату за свои услуги, но это не было чем-то большим. Услуги, которые она предоставляла, были постоянным источником дохода для Грейвстоуна, поскольку люди постоянно получали травмы в своих сражениях с нежитью. Что позволило Зейну приобрести лучшее снаряжение для себя, своих девочек, своих ударных групп и своих часовых.

В настоящее время Зейн нес вахту, а девочки вернулись в маленький квартал, который они отгородили стеной, либо отдыхали, либо занимались домашними делами. Тем временем другая

ударная группа, состоящая из шести выживших пробужденных, которые были жителями Грейвстоуна, сражалась с ордами Элизы, собирала припасы и кристаллы крови.

Пока Зейн курил сигарету, он увидел пикап неизвестного происхождения, который подъезжал к уединенному городку. Он быстро опустил прицел, чтобы получше разглядеть, и увидел, что на грузовике развевается флаг Нью-Рено, что означало, что это, скорее всего, дружественная цель, которая знает правила, как не попасть под огонь часовых "Грейвстоуна".

Несмотря на это, Зейн вышел на рацию и связался с другими часовыми, предупредив их о ситуации.

"К главным воротам подъезжает пикап, похоже, на нем развеваются цвета Нью-Рино. Скорее всего, еще один раненый или инфицированный выживший. Будьте начеку...."

Затем Зейн прицелился в прицел, намереваясь вывести из строя двигатель грузовика, если тот не сбавит скорость, но в конце концов это произошло, когда водитель вышел из машины и объяснил часовым на надгробиях, что Зейн был прав в своей оценке.

После того, как Зейн проверил, есть ли раненый, оставшийся в живых, двери "Грейвстоуна" автоматически открылись после того, как Зейн нажал на электронный переключатель, а Гарту и его помощникам помахали рукой, чтобы они проходили.

Зейн приказал бы кому-нибудь другому занять его пост, а сам лично отправился бы охранять Анжелику, пока она творила исцеляющее заклинание над раненым шерифом, имя которого он не хотел вспоминать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4683364>